

11. Lemarchand R. At the source of the Great Lakes crisis // The Central African Observatory. Available at: <http://observatoire-grands-lacs.org/> (10.10.2018).

12. The Great Lakes conflict in Africa // The French documentation. Available at: <https://www.ladocumentationfrancaise.fr/folders/d000098-the-conflict-of-great-lakes-in-africa/2003-2004-transition-democratic-and-persistence-of-violence> (12.11.2018).

СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРСИДСКИЙ ЯЗЫК: ЗАИМСТВОВАНИЯ, ПУРИЗМЫ, НЕОЛОГИЗМЫ

Мухин Александр Александрович, доцент, Астраханский государственный университет, 414000, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: mukhin05@mail.ru.

В статье представлен обзор длительного процесса проникновения иноязычной лексики в персидский язык в его диахронии, возникновение и подъём пуристического движения в иранском обществе в XX в., вызвавшие создание Фархангистана – государственного органа, наделённого задачей строительства собственных слов и терминов на основе персидского лексического материала для замены заимствований. Рассматривается деятельность неоднократно реорганизованного Фархангистана, методы его работы по словотворчеству и терминологическому строительству и влияние результатов его деятельности на лексический фонд современного персидского языка. Исследование построено на данных архивных и недавно опубликованных материалов, современных персидских словарей, публикаций по вопросу «защиты» персидского языка.

Ключевые слова: архаизм, Академия персидского языка и литературы, заимствование, Иран, калька, лексика, неологизм, словообразование

MODERN PERSIAN LANGUAGE: LOANWORDS, PURISMS, NEOLOGISMS

Mukhin Aleksandr A., Assistant Professor, Astrakhan State University, 414000, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev st., e-mail: mukhin05@mail.ru.

The article presents the overview of a long process of penetration of foreign words into the Persian language in its diachrony and the rise of the puristic movement in the Iranian society in the XX century, which lead to the establishment of Farhangistan – a state body, mandated to construct and develop its own, nonborrowed words and terms, based on the Persian vocabulary instead of loanwords. The article also considers the performance and function of continually reorganised Farhangistan, its methods of word creation and derivation, the influence of its results on the vocabulary of modern Persian language. The research is based on the analysis of archived as well as recently published materials, including modern Persian dictionaries, publications on the subject of the “defence” of the Persian language.

Keywords: Archaism, Academy of the Persian Language and Literature, loanword, Iran, loan-translation, vocabulary, neologism, derivation

Как известно, по количеству иноязычных заимствований в персидском языке (фарси) первенство принадлежит арабской лексике. Причём с огромным преимуществом относительно всех прочих, что является результатом почти двухвекового господства арабского халифата с VII в. на обширных территориях Ближнего и Среднего Востока и Центральной Азии, где проживающее персыязычное население на нынешних территориях Ирана, Афганистана и Таджикистана было обращено в ислам. Став языком религии и судопроизводства, администрирования и государственного делопроизводства, науки

и просвещения, арабский язык не вытеснил персидский, оставшийся языком быта, обиходного общения и фольклора, но оказал на него громадное влияние. Так, письменность новоперсидского языка ко времени распада халифата (конец VIII – начало IX в.) сформировалась на основе арабского алфавита, а лексический фонд не менее чем наполовину пополнился арабской лексикой, которая прочно укрепилась в персидском языке. Вместе с тем, грамматический строй и фонетическая система персидского языка сохранились, а исконная персидская лексика продолжала (и продолжает) служить в качестве производящей основы словообразования персидского языка. Если в течение длительного времени в Средние века представители элиты персоязычных учёных, таких, как философ Фараби и медик Ибн Сина (IX–X вв.), математик Бируни и астроном Хайям (X–XI вв.), астроном Улугбек (XV в.), свои научные труды создавали на арабском языке, то выдающиеся поэты, также являющиеся высокообразованными людьми своего времени и владеющие арабским языком, создавали свои поэтические шедевры на персидском. Достаточно назвать такие имена, как Фирдоуси (X в.), Низами (XII в.), Саади (XIII в.), Хафиз (XIV в.). Таким образом, в течение длительного периода средневековья на Ближнем Востоке и Центральной Азии главным языком науки и просвещения был арабский, в то время как персидский являлся языком поэзии и мудрости.

Вторую большую группу заимствованной лексики составляют тюркские слова, которые проникали в персидский язык не только в силу тесного соседства персов с тюркскими народами на протяжении всей истории. Следствием стали и тюрко-монгольские завоевания обширных территорий, населёемых персами в XI–XII вв. Множество слов тюркского происхождения закрепилось в обиходно-бытовой лексике, в названиях предметов посуды, кухонной утвари, словах таких ораслей, как животноводство, сельское хозяйство, в лексике, которая относится к военному делу, в топонимах, антропонимах, напр. بشقاب *boshqab* – тарелка, قاشق *gashog* – ложка, اردو *ordu* – армия, اطراق *otrag* – привал, бивак, قيشلاق *gishlag* – село, الاق *olag* – осёл, باشى *bashi* – глава, предводитель, قشون *goshon* – войско и т.д. Говоря о тюркизмах в персидском языке, стоит заметить, что в трёх странах с государственным персидским языком – Иране, Афганистане и Таджикистане – испокон веков и по настоящее время значительная часть населения относится к тюркским этносам. В Иране это азербайджанцы и туркмены, в Афганистане – узбеки и туркмены, в Таджикистане – узбеки, казахи. Так, в настоящее время из более 80-миллионного населения современного Ирана около 20 % составляют азербайджанцы, большинство из которых говорят между собой и в семьях на языке азари (из группы тюркских языков, родственной азербайджанскому).

Слова арабского и тюркского происхождения, оседая и укореняясь в течение веков в персидском языке, претерпели незначительные изменения в произношении, подчиняясь фонетическим нормам, свойственным персидскому. В первую очередь это фиксированное ударение (на последний слог слова), переход краткого гласного звука «а» в долгий и др. В итоге и те, и другие заимствования органично влились в персидский язык и уже многими поколениями персоязычных людей не воспринимаются как чужеродные.

Что касается заимствований из европейских языков, появляться в персидском языке они начали с XIX в. (не считая очень незначительного числа из греческого языка, оставшихся в персидском с более ранних времён: زمرد *zamrud* – изумруд, اسكله *eskele* – пристань, مروید *marva'id* – жемчуг и неск. др.). Хотя первые политические контакты с европейскими странами иранские правители начали устанавливать и ранее, ощутимые шаги по налаживанию связей и приобщению Персии к европейской цивилизации предпринял третий правитель Каджарской династии Насреддин Шах (1831–1896), который первым из иранских правителей посетил европейские страны. Его первой

поездке в Европу содействовали власти Российской империи. Она состоялась в 1873 году. В апреле этого года Шах со свитой из сотни приближённых прибыл на корабле из Энзели в Астрахань, откуда через Москву был доставлен в Санкт-Петербург. Несколько дней провёл в столице Российской империи, встретившись с членами императорской семьи, и продолжил своё путешествие в Европу, где посетил Францию, Англию и пять других стран. Он был очень впечатлён экономическими, научными, культурными и прочими достижениями этих стран и до конца своего правления Ираном ещё дважды побывал в Европе. Под влиянием от своих поездок в Европу Насреддин Шах начал проводить некоторые реформы, которым воспрепятствовал восточный, в первую очередь религиозный, фанатизм. Тем не менее, изменения начались. В Иране появились первые европейские (в основном французские) специалисты, была открыта французская светская школа, военная школа с инструкторами-французами, начал работать телеграф, открылись фотостудии, парикмахерские европейского типа и т.д. К началу XX века признаком образованности представителей элиты иранского общества стало владение французским языком. В последние годы почти полувекового правления Насреддин Шаха, одним из его указов предписывалось дворцовой знати надевать костюмы европейского покроя со шляпами мужчинам, а дамам шляпки и длинные перчатки.

Представление о том, какое место занял французский язык в высших кругах иранского общества к началу XX в., можно составить, вспоминая использование французского в Российской империи по роману Л.Н. Толстого «Война и мир». В связи с ориентацией иранской монархической верхушки на Францию в своём цивилизационном развитии и приобщению к капиталистическому мировому хозяйству, персидский язык за несколько десятков лет впитал в себя массу французских слов. Этот процесс затронул почти все сферы: науку, технику, медицину, образование, культуру и пр. Примеров этих транслитерированных в персидскую графику слов можно привести множество: *telegraf, radiu, modern, blandin, ampul, virus, kompres, mutur, amper, asansur, korsi, sharlatan, epidemi, aliazh, pumad, odekolun, karavat, fiudolism, kongre, kansul, vitamin, kamisiun, kabine...* Процесс то более, то менее активного проникновения французской лексики в персидский язык продолжался примерно до начала Второй мировой войны.

К середине 30-х годов прошлого века, при правлении Реза Шаха Пехлеви (1878–1944) в Иране в националистически настроенных кругах интеллигенции распространилось движение за «очищение персидского языка от засилья чужеземных слов». На подъём движения пуризма в Иране повлияли события в соседней Турции, где под руководством «отца нации», выдающегося реформатора, президента Турецкой Республики М.К. Ататюрка с 1932 г. было учреждено Турецкое лингвистическое общество, одной из главных задач которого было подобное очищение турецкого языка. Правительство Реза Шаха в Иране поддержало пуристическое движение и также, в свою очередь, в 1935 г. учредило аналогичную организацию – Фархангистан (فرهنگستان – Академия, позже название изменилось на *ادب فارسی و ادب فارسی زبان و ادب فارسی* – Академия персидского языка и литературы), перед которой были поставлены задачи противостоять наплыву иноязычной лексики, создавать новые слова и термины на основе исконной лексики средствами и способами персидского словообразования взамен чужеродной, навести порядок в орфографии. В своей словотворческой деятельности эта Академия начала вырабатывать новые слова, используя персидские лексические морфемы, либо предлагать существующие, с расширением их семантики, в том числе архаизмы, взамен, в первую очередь, арабских слов. Списки отобранных и предлагаемых после экспертизы специалистов Академии слов утверждались самим шахом. Бывали случаи, когда он вычёркивал и предлагал свои варианты [12, с. 3]. В результате в персидском языке появились такие слова, как *هواپیما havapeima – самолёт*

вместо арабского طياره taiare; پزشک pezeshk – врач вместо طبيب tabib (это слово теперь в персидском имеет значения *лекарь* и *знахарь*); واژ vazhe – слово вместо арабских كلمة kaleme и لغت logat; فرهنگ farhang – *словарь* вместо قاموس gamus; دادستان dadsetan – *прокурор* вместо مدعی العموم modda'i – ol-otom; بهداشت behdasht – *здравоохранение* вместо حفظ الصحة hefz-ol-sehe; بازپرس bazpors – *следователь* вместо مستنق mostanteq.

Работа первой Академии продолжалась до 1941 г., затем прекратила свою деятельность в связи с событиями в Иране, связанными со Второй мировой войной (отречение Реза Шаха от престола, ввод в Иран войск СССР с Севера и Великобритании с Юга и т.д.). Но след в словарном фонде персидского языка она оставила заметный: примерно из двух тысяч слов, отобранных, выработанных, утверждённых и предложенных ею, около 90 % вошли в употребление в персидский язык [13, с. 2]. Разумеется, не все сразу, потребовалось несколько десятков лет. Причём часть этих неологизмов практически полностью вытеснило их арабские эквиваленты: из приведённых примеров уже не употребляются طبيب مستنق، حفظ الصحة، مدعی العموم، которые можно встретить, разве что, в исторической литературе. Часть слов употребляется параллельно с арабскими, пополнив синонимический ряд, например احدا ساختمان، *строительство, возведение*، جديدالتاسيس-نوساز، *вновь созданный, вновь учреждённый*، پژوهش – تحقيق *исследование*، متخصص – *специалист*، کاریشناس، ویژگی، *особенность, специфика*. Во время деятельности первой Академии представителями интеллигенции обсуждался вопрос о переходе письменности с арабской графики на латиницу, что было осуществлено в Турции при М.К. Ататюрке. Но, учитывая сопротивление духовенства, которое всегда имело в Иране огромное влияние, эта инициатива была обречена на провал.

Пришедший к власти в Иране сын и наследник Реза Шаха – Мохаммад Реза Пехлеви (годы правления 1941–1979) не только продолжил языковую политику, сформированную прежней властью, но и усилил её, наделив новым направлением – возрождение Ирана и его роли в регионе и мире, равняясь на то величие и мощь, что имела древнеиранская империя во времена династии Ахеменидов. Упрочив свои позиции после внутривосточного кризиса середины 50-х годов, когда после кратковременного бегства в Ирак Шах при содействии США возвратился на трон, расправился с прокоммунистической оппозицией, усилил силовые структуры и армию с помощью американцев и их советников, он и его правительство в числе прочих занялись вопросами идеологии и культуры. Были выделены средства на воссоздание Академии, и в 1970 г. вторая Академия языка и литературы Ирана вновь приступила к деятельности словотворчества и терминологического строительства с целью минимизации и замены арабских и европейских заимствований персидскими аналогами и эквивалентами. Она также внесла определённый вклад в пополнение словарного состава персидского языка новой лексикой, которая во многих случаях используется в Иране параллельно с европеизмами и арабизмами. Примеры: آموزانه *плата за обучение*, наряду с арабским словом شهریه ; *процедура*, вместе с арабским عمل طرز ; گروه *кафедра*, параллельно с французским کرسی korsī и др. [1, с. 112]. Вместе с тем, как справедливо отметил иранский исследователь А. Акбарипур, Академией было предложено немало и таких слов, которые были построены в соответствии с персидскими словообразовательными моделями из персидских основ и аффиксов, и теоретически передавали значения иностранных слов, которые должны были заменить, но не были приняты общественностью и не вошли в употребление: آمیزانه *мешалка*, вместо английского میکسر mikser ; افزارگان *техобеспечение* вместо гибридного европейско-арабского تجهیزات تکنیکی или تامینات فنی ; هند باد *система*, вместо английского سیستم system [13, с. 3].

В своей внешней политике Мохаммад Реза Шах Пехлеви до конца своего правления (1979 г.) стремился укрепить политические связи со странами

Запада и расширить экономическое сотрудничество с ними. Присутствие и активная деятельность западных компаний в Иране, обучение иранских студентов в странах Запада, перенятие иранскими специалистами новых технологий в различных областях науки и техники на совместных и иностранных предприятиях не могло не сказаться на увеличении в персидском языке европейских заимствований. Но теперь, во второй половине XX в., эти заимствования в подавляющем большинстве приходили в персидский из английского языка. Хотя Академия собирала эту лексику и работала над созданием её персидских эквивалентов, получалось это далеко не для всех иностранных слов, особенно в технических отраслях. В обиход прочно вошли такие слова, как جت jet – *истребитель* بلبرنگ bolbereng – *шарикоподшипник*, باتری batri – *батарея, аккумулятор*, کابل kabl – *кабель*, ماشین پرس press – *пресс (станок, процесс)*, آمپر amper – *ампер*, هلیکوپتر helikopter – *вертолёт*, کلروفیل klorufil – *хлорофил* и т.д. Некоторые заимствования из английского языка встречаются и в других областях: بیزنس biznes, پروتوکل protocol – *протокол*, ساندویچ sandwich – *сендвич*, مارک mark – *марка*, سارویس sarvis – *сервис, обслуживание*, فاست فود fastfod – *быстрое питание* и пр. Немало их в персидской спортивной лексике: فوتبال futbol, کورنر korner – *угловой удар*, هندبال hendbal – *гандбол*, شوت shot – *удар (по воротам)*, بادمینتون badminton – *бадминтон*, تنیس tenis, اسکی eski – *лыжи* и др.

С точки зрения развития персидского языка, его взаимодействия с заимствованиями в почти сорокалетний период правления последнего Шаха Ирана, по оценке иранских лингвистов, произошло заметное наполнение неологизмами: «...под возрастающим воздействием развития науки и техники неологизмы данного периода в персидском языке в основном представлены терминами, либо заимствованиями из европейских языков, либо семантическими неологизмами. Главный итог прозападной политики правления Мохаммад Реза Шаха Пехляви (1941–1979) выразился в том, что количество иноязычных заимствований, особенно из английского языка, значительно выросло» [13, с. 4].

В 1979 г. общественно-политическая ситуация в Иране коренным образом изменилась. Антишахское народное движение достигло пика, и Шах покинул страну. В результате революционных событий руководство страной оказалось в руках духовного лидера Р. Хомейни. Сформированное под его руководством новое правительство провело референдум, и Иран был провозглашён Исламской Республикой. С утверждением теократического режима начался процесс исламизации всех сторон общественной жизни в стране, который не обошёл, разумеется, и её государственного языка. И если первая и вторая Академии персидского языка (вторая после победы Революции к 1980 г. была распущена) в своей деятельности стремились заменять персидскими словами европеизмы и в большей степени арабизмы, то теперь, при новых экстралингвистических обстоятельствах, слова арабского происхождения перестали оцениваться как нежелательные. Более того, статус арабского языка повысился, и он стал практически вторым коммуникативным средством в стране, что нашло правовое отражение в новой иранской Конституции 1979 г.: в соответствии с разделом 16 второй статьи арабский язык введён в качестве обязательного к изучению в средней школе [6, с. 19]. Арабский язык стал одним из общеобразовательных предметов не только в школах, но и в университетах [13, с. 4]. В выступлениях и речах не только духовных лиц, но и государственных деятелей стали употребляться специфические религиозные и религиозно-философские термины ислама, коранизмы. Заметно увеличилась частота использования арабских сочетаний типа «статус-конструктус»: منورالفکر / دارالقران / قدیم الایام и т.п. С утверждением в обществе новых концепций и институтов теократического государства появилась (во многих случаях возродилась) и соответствующая лексика арабского

происхождения: *ولایت فقیه* *приоритет исламского права в правлении*, *مستضعفین* *угнетённые и угнетатели*, *ارشاد اسلامی* *исламская ориентация*, *طاغوت* *тиран*, *شورای نگهبان* *наблюдательный совет*, *قرض الحسنه* *беспроцентная ссуда*, *استکبار جهانی* *мировая деспотия*... [6, с. 21]. В конце XX в. в официальном языке в Иране сложился даже своеобразный «исламский стиль», характеризующийся более частым, чем прежде, использованием арабских ломаных форм множественного числа: *اساتید* *профессора*, *اغالیط* *ошибки*, *حضار* *присутствующие*, *اسما* *имена* и т.д. [4, с. 8].

В первое десятилетие после победы Исламской Революции 1979 г. в Иране в связи со сложным внутри- и внешнеполитическим, экономическим положением, вследствие изоляционных мер и санкций со стороны западных стран (в первую очередь США), а также длительной Ирано-Иракской войны (1980–1988), властям страны было не до Академии. Сформирована вновь уже третья Академия языка и литературы Ирана была лишь в 1990 г. В её структуре вновь была создана группа по разработке терминологии. Сформулированные перед этой группой задачи были вызваны «...необходимостью создания научной терминологии на основе слов персидского происхождения, что диктуется также социальными задачами, т.к. в последние годы в Иране ведётся широкая пропаганда среднего и высшего образования, растёт стремление к популяризации науки. При этом следует оговориться, что речь идёт о замене слов, заимствованных из европейских языков, в частности из английского, который, по мнению иранских языковедов, в настоящее время оказывает сильное воздействие на персидский язык» [3, с. 12]. Эта выдержка из официального бюллетеня Академии свидетельствует, что изгнание арабизмов в задачи третьей Академии уже не входит. Напротив, один из девяти принципов, принятых как обязательные для создания новых слов в целях замены заимствований, гласит: «Если для обозначения конкретного термина не представляется возможным найти персидское слово или создать новое слово на основе лексемы персидского происхождения, можно использовать распространённые либо мало распространённые в персидском языке слова арабского происхождения [3, с. 14].

Деятельность последней Академии оказалась плодотворной. Принятые ею слова сначала публиковались в отдельных брошюрах, в 2005 г. был выпущен двухтомный словарь – сборник слов, принятых Академией, а в последующее десятилетие – ещё несколько. До настоящего времени Академией персидского языка и литературы в её бюллетенях, брошюрах, сборниках отобрано и предложено к использованию в персидском языке более десяти тысяч слов и терминов, тематически поделённых на группы, относящиеся к разным областям (экономика, медицина, транспорт, туризм, биология, физика, химия, авиация, геология и т.д.).

Что же представляют из себя эти слова? В первую очередь, как отмечает А. Акбарипур, это лингвистические кальки с западноевропейских языков, которые, передавая значение иностранного слова, состоят из персидских производящих основ и аффиксов (допускаются и иноязычные основы), которые содействуют укреплению персидского языка, т.к. по своей конструкции являются прозрачными, легко понимаемыми и воспринимаются иранцами как персидские неологизмы. Можно привести множество примеров калькированных неологизмов взамен заимствований: *damping* – *دمپینگ* *демпинг*, теперь персидское *بازار شکنی* *bazarshékani*; *تکنولوژی* *tek noluzhi* – *فناوری* *fanavari* – *технология*; *ارتوپدیسٹ* *ortopedist* – *استخوانپزشک* *ostekhanpezeshk* – *ортопед*; *امپرمتر* *ampmetr* – *امپرسنج* *ampersanj* – *амперметр* [13, с. 6].

В персидском языке устоялся и остаётся значительным пласт терминов-названий, являющихся полными заимствованиями, для которых в персидском языке не существует эквивалентов. Большая их часть относится к научно-техническим, производственным областям и технологиям, медицине:

الالكترون *elektron* – электрон, اكسيژن *oksizhen* – кислород, والٲ *valt* – вольт, ژن *zhen* – ген, فيوز *fiuz* – предохранитель, انتيبيوٲيك *antibiotik* – антибиотик, بيوپسى *biupsi* – биопсия и др. Лексика, возникшая в связи с бурным развитием в XXI в. IT-технологий, стала внедряться в персидский язык, как и во множество других языков в мире. Понятно, что лексические эквиваленты в этой сфере высоких технологий в языках-реципиентах найти либо невозможно, либо крайне сложно. С утверждением или без утверждения Академии, в результате компьютеризации и расширения интернета значительная группа соответствующих терминов вошла в персидский язык: كامپيوٲر *computer*, پريٲٲر *printer*, / زيراكس *ziraaks* / زيرعكس *ziraaks* – херох (копировальная машина), فايل *file* (1 – папка, 2 – архив), هارديسك *harddisk* (жесткий диск), وب سايت *web site*, آيفون *iphone*, كليك كردن *click*, اسكان كردن *scan*, ميل كردن *mail*, e-mail, ميكروچيپ *microchip* и др. [2; 4].

Е.Л. Гладкова в монографии «Пути развития общественно-политической лексики современного персидского языка» отметила, что персидскому языку не свойственен способ аббревиации (сокращения слов), и употребляемых в языке сокращений словосочетаний очень мало: تاوانير *tavanir* – холдинг, объединяющий предприятия по производству и подаче электроэнергии (от перс. توليد و انتقال نيرو), ايك *oiek* – ОПЕК (организация стран – экспортёров нефти), اكو *eko* – ЕСО (Economic Cooperation Organization – организация экономического сотрудничества) и около десятка других. В инструкциях Академии (9-ый принцип отбора и создания неологизмов) аббревиатура признаётся допустимой [3, с. 281]. В числе неологизмов из распространённых в Иране в XXI в. сокращений в виде аббревиатур, большая их часть относится с IT-технологиям: دى وى دى *DVD*, واى فاى *wi-fi*, يو اس بى *USB*, سى پى يو *CPU* (центральный процессор).

Прямые заимствования, которые из европейских языков спонтанно попадают в обиходное употребление (через блогеров, журналистов, дикторов TV, авторов корреспонденций и научных статей и т.д.), не остаются вне поля зрения специалистов группы по разработке терминологии Иранской Академии языка и литературы. Они постоянно занимаются отбором иностранных слов, проникающих в персидский язык из всевозможных источников, рассматривают варианты их персидских эквивалентов, либо правильную транслитерацию (если эквивалент не найден), выносят на общественное обсуждение, а затем рекомендуют обществу для употребления утверждённые Академией варианты неологизмов в издаваемых ею сборниках. Иногда рекомендованная новая лексика быстро подхватывается общественностью и становится часто употребляемой. Иногда требуется время. В некоторых случаях предложение игнорируется, и в употреблении остаётся прямое заимствование, либо персидский неологизм используется параллельно с иноязычным заимствованием. Иранское информационное агентство «TANSIM» 25.07.2017 г. опубликовало по этому поводу интервью с двумя учёными – специалистами Академии персидского языка и литературы, которое в некоторой степени свидетельствует о влиянии на лексический фонд государственного языка деятельности Академии в области словотворчества в целях замены заимствований персидскими эквивалентами [11]. Доктор Н. Парвизи, заместитель руководителя группы терминологического строительства, в этом интервью рассказала об осуществлении недавно завершившегося проекта по изучению лексики учебников и учебных пособий, издаваемых в Иране, и мерах по замене в них иноязычных слов. Работа проводилась совместно с Министерством образования ИРИ. В рассмотренных 207 учебниках и учебных пособиях, начиная с учебной литературы младших классов, из общего количества слов, равного примерно 30 000 единиц, было выявлено чуть более 10 000 иноязычных заимствований, в числе которых 4 000 составили иностранные слова, ранее принятые, утверждённые и рекомендованные Академией. Эти персидские неологизмы, заменившие иностранные слова и термины, в том числе заимствования,

являющиеся безэквивалентной лексикой. Другие около 4 000 слов-заимствований, зафиксированных в текстах этих учебников, уже имеют в сборниках, выпускаемых Академией персидского языка и литературы, персидские эквиваленты, но пока в учебниках не использованы. Относительно оставшихся около 2 000 иноязычных заимствований сказано, что по ним рекомендаций со стороны Академии ещё не выработано [11].

М. Данешгар, научный сотрудник Академии персидского языка и литературы, в упомянутом интервью добавила: «Государственным органам и ведомствам, образовательным учреждениям, издательствам, СМИ правительством ИРИ предписано учитывать использование новой персидской лексики и терминов, разработанных и рекомендуемых Академией. Хотя, вряд ли только принуждением удастся привить обществу употребление выработанных Академией новых персидских слов, взамен иностранных, к которым люди привыкли. Но если в семьях и в школе с младших классов приучать детей к таким словам, как رایانه raiane вместо کامپیوتر Kampiuter – اندیشه andishe вместо ide – استخوانبندی ostechabandi; اسکلت eskelet; درمانگاه darmangah вместо klinik – کلینیک klinik – خطر, ترافیک khatar вместо ریسک risk и т.п., через определённое время мы получим положительные результаты по защите и укреплению своего родного языка» [11].

Список литературы

1. Абдулло С. Персидско-русский и русско-персидский международно-экономический и общественно-политический словарь / С. Абдулло. – Алматы, 2011. – 319 с.
2. Али Бейги Р. Персидский язык. Тематический словарь / Р. Али Бейги. – М.: Живой язык, 2012. – 256 с.
3. Гладкова Е. Л. Пути развития общественно-политической лексики современного персидского языка / Е. Л. Гладкова. – М.: МГИМО, 2013. – 315 с.
4. Жестков А. С. Арабские заимствования в лексическом составе современного персидского языка / А. С. Жестков. – М., 1988. – 116 с.
5. Каменева М. С. О деятельности двух Академий языка Ирана и некоторых инновациях в лексике персидского литературного языка / М. С. Каменева // Развитие языков в странах зарубежного Востока. – М., 1983. – 128 с.
6. Месамед В. И. Фарси в Исламской Республике Иран / В. И. Месамед // Восток. – 1997. – № 5. – 189 с.
7. Рубинчик Ю. А. Персидско-русский словарь : в 2 т. / Ю. А. Рубинчик. – М., 1985. – Т. 1. – 864 с.
8. Восканян Г. А. Русско-персидский словарь / Г. А. Восканян. – Farhang Moaser Publishers, 2013. – 1182 с.
9. A CONTEMPORARI PERSIAN DICTIONARY. – Golshan. Tehran, 1999. – 1240 p.
10. A Collection of Terms. The Academy of Persian Language and Literature. – Tehran, 2003. – Vol. 1. – 236 p.
11. A Collection of Terms. The Academy of Persian Language and Literature. – Tehran, 2005. – Vol. 2. – 377 p.
11. Режим доступа: <http://www.tasnimnews.com/1395/05/04/1138382/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. перс.
12. Режим доступа: <http://www.statref.ru/refotruiggasrna.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
13. Режим доступа: <http://www.dissertat.com/cjntent/terminologicheskoe-stroitelstvo-v-irane>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

References

1. Abdullo S. Persidsko-russkij e russko-persidskij mezhdunarodno-ekonomicheskij e obschestvenno-politicheskij slovar. Almaaty, 2011. 319 p.

2. Ali Beigi R. Persidskij yazyk. Tematicheskij slovar. M.: Zhivoj yazyk, 2012. 256 p.
3. Gladkova E. L. Puti razviniya obschestvrnno-politicheskoy leksiki sovremennogo persidskogo yazyka. M.: MGIMO, 2013. 315 p.
4. Zhestkov A. S. Arabskie zaimstvovaniya v leksicheskom sostave sovremennogo persidskogo yazyka. M., 1988. 116 p.
5. Kameneva M.S. o deiyatelnosti dvuh Akademij yazyka Irana e nekotoryh inovatsiyah v leksike persidskogo literaturnogo yazyka./ Razvitie yazykov v stranah zarubezhnogo Vostoka. M., 1983. 128 p.
6. Mesamed V. I. Farsi v Islamskoj Respublike Iran // Vostok, 1997, № 5, p. 189.
7. Rubinchik U. A. Persidsko-russkij slovar : in 2 vol. M., 1985. 864 p.
8. Voskanian G. A. Russko-persidskij slovar // Farhang Moaser Publishers, 2013. 1182 p.
9. A CONTEMPORARI PERSIAN DICTIONARY. Golshan. Tehran. 1999. 1240 p.
10. A Collection of Terms./The Academy of Persian Language and Literature. Tehran, 2003. Vol. 1. 236 p.
11. A Collection of Terms // The Academy of Persian Language and Literature. Tehran, 2005. Vol. 2. 377 p.
11. Available at: <http://www.tasnimnews.com/1395/05/04/1138382/>.
12. Available at: <http://www.statref.ru/refotruiggasrna.html>.
13. Available at: <http://www.dissertat.com/cjntent/terminologicheskoe-stroitelstvo-v-irane>.

МЕДИЦИНСКИЕ ТЕРМИНЫ В УЧЕБНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ

Сатретдинова Альфия Хамитовна, кандидат филологических наук, доцент, Астраханский государственный медицинский университет, 414000, Россия, г. Астрахань, ул. Бакинская, 121, e-mail: agmarus@yandex.ru.

Пенская Зинаида Петровна, кандидат педагогических наук, Астраханский государственный медицинский университет, 414000, Россия, г. Астрахань, ул. Бакинская, 121, e-mail: agmarus@yandex.ru.

Статья посвящена проблеме функционирования медицинских терминов в учебно-профессиональном дискурсе. В статье рассматриваются словообразовательные, грамматические, синтаксические особенности терминосочетаний в русском и латинском языках. Авторы делают вывод о том, что знание структуры медицинских терминов, их грамматических и синтаксических особенностей является основой формирования языковой и речевой культуры специалиста-медика, его успешной коммуникации в профессиональной сфере.

Ключевые слова: медицинский термин, учебно-профессиональный дискурс, медицинский дискурс, терминосочетание, коммуникация

MEDICAL TERMS IN AN ACADEMIC-PROFESSIONAL DISCOURSE

Satretdinova Alfiya Kh., Candidate of Philological Sciences, Assistant Professor, Astrakhan State Medical University, 414000, Russia, Astrakhan, 121 Bakinskaya st., e-mail: agmarus@yandex.ru.

Penskaya Zinaida P., Candidate of Pedagogical Sciences, Astrakhan State Medical University, 414000, Russia, Astrakhan, 121 Bakinskaya st., e-mail: agmarus@yandex.ru.

The article is devoted to the problem of functioning medical terms in academic-professional discourse. Some derivational, grammatical, and syntactic features of term combinations in Russian and Latin are considered in the article.